

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Митрополит Иларион: Любовь Божия не становится меньше от того, что мы грешим

16 марта 2014 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» пессию – богослужение, посвященное воспоминаниям о Страстях Христовых. Владыке Илариону сослужили клирики прихода.

Прочитав главы из Евангелия от Марка, в которых описаны Страсти Господа нашего Иисуса Христа, митрополит Иларион обратился к верующим с архипастырским словом:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы слышали Евангельское чтение о страданиях и крестной смерти Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, как они описаны в Евангелии от Марка – самом кратком, и, по-видимому, первом по времени составления.

История Страстей Христовых также изложена и тремя другими евангелистами. Она начинается с вечери в Вифании и с рассказа о том, как Иуда Искариот – один из двенадцати апостолов Христа – возымел намерение предать Его (см. Ин. 13: 2-4). Всякий раз, читая это повествование, мы задаемся вопросом: каким образом получилось так, что один из двенадцати учеников предал Спасителя, и неужели Господь, избирая его на служение, не знал, что тот предаст Его? Неужели Господь мог совершить ошибку, выбрав Себе такого ученика? Но, вчитываясь в слова Священного Писания и видя в другом Евангелии рассказ о том, как на Тайной вечере, когда Иуда решился покинуть общину учеников для с целью предать Спасителя, Господь сказал ему: «Что делаешь, делай скорее» (Ин. 13,27), мы понимаем, что Господь знал о намерениях Своего ученика. Нам не известно, знал ли Он об этом с самого начала, потому что Иисус Христос был не только Богом, но и Человеком, – при этом ни божественная, ни человеческая природа не претерпели никакого изменения, но остались полноценными, – и по человеческой Его природе некоторые события будущего были от Него сокрыты. Но, конечно, в описываемый в Евангелии момент, когда Иуда задумал предательство, Господь уже знал, что оно совершится, и словами «что делаешь, делай скорее» не подталкивал Своего ученика к совершению греха, а, наоборот, показывал, что Ему известно о намерениях Иуды.

Эти слова должны были послужить для ученика предостережением, как и слова Господа о женщине, что разбила сосуд с драгоценным миром и возлила это миро на ноги Спасителя (см. Ин. 11. 2; Мф. 26. 7; Мк. 14. 3), о которой Он сказал, что везде, где будет проповедано Евангелие, поведают и о сделанном ею (см. Мк. 14. 9; Мф. 26. 9). По всему миру – везде,

где проповедуется Евангелие, – рассказывается и о том, что сотворил Иуда Искариот. Для нас, наверное, навсегда останется загадкой душа этого человека и мы никогда не проникнем в тайну его взаимоотношений со своим Учителем, но из евангельского рассказа становится понятно, что намерение предать Спасителя возникло у Иуды не сразу, а постепенно созревало в его душе. Господь знал об этом намерении и пытался остановить Своего ученика.

Каждый человек получил от Бога свободную волю, каждого человека Господь призывает ко спасению, но не всякий откликается на этот призыв, и каждый из откликнувшихся делает это по-разному.

Мы слышали в евангельском рассказе и о трех особо приближенных к Спасителю учениках, которых Господь взял с Собой в Гефсиманский сад, где молился Своему Отцу о том, чтобы, если возможно, миновала Его чаша страданий и смерти (см. Мф. 26. 39; Лк. 22. 42, Мк. 14. 36). И в то время, когда Господь пребывал в страданиях и муках, эти ученики спали. Трижды Он возвращался к ним и трижды находил их спящими (см. Мк. 14. 33-41; Лк. 22. 39-45; Мф. 26. 36-45), потому что, как сказано в Евангелии, их очи отяжелели (Мф. 26. 43; Мк. 14. 39), они не смогли побороть естественную человеческую слабость и уснули тогда, когда Господь нуждался в их помощи. Ведь неслучайно Иисус Христос приходил и будил их – наверное, Он хотел услышать от учеников слова поддержки и утешения, ибо как человек скорбел и тосковал. Однако Он не услышал этих слов, ибо ученики проспали важные моменты жизни своего Учителя, когда не они нуждались в Его помощи, как это чаще всего бывало, а Он нуждался в них.

Также мы слышим отдельное повествование о первоверховном апостоле, кому суждено было возглавить Церковь после смерти и воскресения Христа, руководить апостольской общиной. Петр в минуту страданий Спасителя, когда Господь был предан на осуждение и смерть, поколебался и отрекся от Него. Это тот самый ученик, который сказал: «Если и все соблазнятся, но не я» (Мк. 14. 29), и Господь ответил ему: «Прежде, нежели пропоет петух дважды, ты трижды отречешься от Меня» (Мк. 14. 30). Опять мы слышим предсказание, и можно подумать, что раз Господь предрек Петру отречение, значит, апостол и должен был так поступить. Может, это было некое проклятие, которое изрек Спаситель? Нет, это не так.

Так же, как и в случае с Иудой, Господь предвидел то, что произойдет; в отдельных случаях Он говорил об этом ученикам открыто, а иной раз не указывал прямо, но давал каждому возможность понять, что Ему известно об их намерениях и человеческих слабостях. В критическую минуту ученики должны были бы вспомнить предупреждения

своего Спасителя, но они забыли о них, ибо человеческая слабость, немощь и грех оказались сильнее.

Вновь мы возвращаемся к предательству Иуды и спрашиваем себя: как такое могло произойти? Мы знаем, что Иуда строил планы предать Христа и это намерение постепенно созревало в его душе. Наверное, поначалу он так же, как и другие ученики, вдохновлялся проповедью и личностью своего Учителя, вместе с остальными ходил по городам и весям, проповедуя Христа, и получал от Господа те же дары, что и прочие апостолы. И когда по возвращении ученики рассказывали о чудесах и исцелениях, что они совершали, то и Иуда был в числе апостолов, – он уже приступил к апостольской миссии, но в какой-то момент все же внутренне поколебался и сломался. Наверное, это произошло, когда он почувствовал, что, помимо Спасителя и Его миссии, может быть еще какая-то ценность. Святые отцы по-разному толкуют преступление и главный грех Иуды: одни говорят, что его погубила страсть сребролюбия, – он носил ковчежец с деньгами и посчитал, что при помощи этих денег можно достичь земного счастья. Об этом свидетельствуют и произнесенные Иудой слова, когда он увидел, что женщина, помазавшая ноги Спасителя, по его мнению, бесцельно тратит драгоценное миро (см. Ин. 12. 4-6). Другие святые отцы говорят, что его погубила гордость, – он возгордился, подобно Деннице, и восстал против Бога.

Опять же, мы никогда не узнаем всей совокупности причин, которые привели этого ученика к предательству. Но мы знаем одно: если в душе человека возникает раздвоенность, если помимо божественной воли он порывается исполнять волю человеческую, греховную, которая противится божественной, если, подобно Адаму, он пытается одновременно вкусить от древа жизни и от древа познания добра и зла, то рано или поздно должна наступить определенная развязка: такой человек отойдет от Бога, ибо одно с другим совместить невозможно.

Так и произошло с Иудой, но не с другими учениками, которые поколебались, но вернулись к своему Спасителю и подвигом последующей жизни и мученической кончиной доказали свою верность Христу. Именно этим немощным людям, однажды проспавшим очень важные минуты из жизни своего Спасителя, находившимся поодаль, когда Он страдал на Кресте, – именно им, несмотря на их человеческие немощи, Господь вверил созидание Церкви после Своей смерти, после воскресения.

Иуду же постигла другая участь: он, предав Спасителя, раскаялся, но вместе с тем не принес покаяния, не вернулся к Спасителю, а пошел и удавился – насильственным образом прекратил свою жизнь.

Как же на все это смотрит Господь наш Иисус Христос, Который на протяжении нескольких лет воспитывал Своих учеников, – Свою «команду», людей, которых Он выбрал для того, чтобы они проповедовали миру Евангелие? Не они Его избрали, сказал Спаситель апостолам на Тайной вечере, а Он их избрал (см. Ин. 15. 16). Избрал такими, какими они были, – со всеми их человеческими немощами и слабостями.

В последние часы и минуты Своей жизни не Господь Иисус Христос оставил Своих учеников, а они покинули Его. Но Спаситель продолжал о них молиться, как тогда на Тайной вечере, когда просил Отца, чтобы ученики пребывали в таком же единстве с Ним, в каком Сам Господь Иисус Христос пребывает со Своим Отцом (см. Ин.17, 9-13). Это духовное единство было явлено на Тайной вечере, когда под видом хлеба и вина Он раздал ученикам Свое Пречистое Тело и Честную Кровь. В Тайной вечере участвовали все апостолы, в том числе и Иуда Искаротский, и для всех, кроме него, это Причастие стало залогом жизни вечной; Иуда же причастился в суд и в осуждение, ибо уже тогда замыслил предательство и душой отошел от Бога, хотя телом еще пребывал в общине учеников.

Этот страшный урок мы всегда вспоминаем, когда приступаем к Святым Христовым Тайнам. Мы молимся перед Святой Чашей словами: «Не лобзания Ти дам, яко Иуда», – во избежание такой же участи, чтобы человеческие слабости и немощи не препятствовали нам возвращаться к Богу всякий раз, когда мы пропустим или проспим что-либо важное, когда согрешим против Бога, оставим Его.

Мы знаем, что Господь никогда никого не оставляет, но мы очень часто оставляем Его, и в этом наша беда: Бог неизменно рядом с нами, а мы часто удаляемся от Него; Он изначально предлагает нам следовать стезей праведных, а мы избираем кривой путь; Господь всегда дает нам возможность вкушать от древа жизни, а мы стремимся вкусить запретный плод от древа познания добра и зла. Но в конечном итоге каждый человек делает свой выбор: либо в пользу Бога, либо против Него.

Иуда сделал свой окончательный выбор не в пользу Бога, а другие ученики, несмотря на то, что и они поколебались и проявили человеческую слабость, в конечном итоге выбрали Бога, посвятив Ему свою жизнь. Подобно своему Учителю, они приняли крестную смерть и вместе с Ним вошли в славу Его – не земную, о которой мечтали, когда встретили Господа, думая, что Спаситель войдет в Иерусалим, воцарится, а они станут ближайшими Его помощниками, воссядут одесную и ошуюю Его. Нет, они получили иную славу, славу вечную, которая пребывает в Церкви Христовой. Мы прославляем этих апостолов – всех, кроме одного, избравшего путь гибели.

Господь наш Иисус Христос любит каждого человека. Он любил всех Своих учеников – не только первоверховного апостола Петра или двух других, которые были с Ним в Гефсиманском саду; Он любил не только двенадцать апостолов, но и Иуду Искариотского; даже зная, что тот предаст Учителя, Он все равно продолжал его любить и до последнего старался предостеречь от рокового поступка, который Иуда все-таки совершил.

Господь любит и всех нас и каждого призывает к покаянию, неоднократно посылая нам в жизни различные предупреждения: это может происходить непосредственно, через людей или через Священное Писание. Если мы прислушиваемся к голосу Божьему, который звучит для нас в разных обстоятельствах, то у нас всегда есть шанс вернуться к Господу, даже если мы согрешили и на какое-то время оставили Его. Господь Иисус Христос умер на Кресте ради каждого человека, любовь Божия простирается на весь мир и не становится меньше от того, что мы грешим. Это наша любовь уменьшается, когда мы начинаем искать какие-либо ценности, помимо Бога и той апостольской миссии, к которой Господь нас призвал.

В дни Великого поста, когда мы готовимся к Страстной седмице, будем чаще обращаться к книгам и Ветхого, и Нового Завета. Перечитаем еще и еще раз Евангелие для того, чтобы не только вспомнить о крестном подвиге Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, но и о том, как вели себя Его ученики, поставить себя перед лицом этих событий, перед лицом Божественной любви и человеческой немощи и раз навсегда сказать себе, что Бог, Его заповеди и то служение, которое Он на нас возложил, должны быть для нас всегда на первом месте и в нашей жизни не может быть никакой иной ценности, равной этой.

Если же возникают в нашей жизни какие-то немощи, слабости или грехи, то будем приносить в них покаяние, и сколько бы раз ни падали, будем восставать вновь и вновь, чтобы возвратиться ко Господу. Этот путь покаяния приведет нас туда, куда привел всех апостолов, кроме одного, – к Царствию Небесному, ко спасению, к вечной жизни и к Самому Христу. Аминь».

Служба коммуникации ОБЦС